

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ Михаилъ Михайловичъ Колыбелинъ
(25 сентября 1891 года).

25 сентября, въ 5 часовъ вечера, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ г. Боровскѣ, въ квартирѣ своего зятя священника, заслуженный священникъ села Поврова-Тростья тарусскаго уѣзда Михаилъ Михайловичъ Колыбелинъ, 53 отъ рожденія. Покойный первоначальное образованіе получилъ въ боровскомъ духовномъ училищѣ еще въ до-реформенное время и, благополучно преодолевъ всѣ невзгоды тогдашняго училищнаго образованія, поступилъ въ калужскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1858 году. По окончаніи курса ему тотчасъ же пришлось на дѣлѣ испытать, что дѣйствительная жизнь совсѣмъ не такова, какую рисуетъ ее воображеніе всякаго кончающаго свое воспитаніе въ семинаріи. Въ теченіи трехъ лѣтъ, не желая обременять своего бѣднаго родителя, священника села Тростья Михаила Григорьевича Колыбелина (мѣсто котораго онъ впоследствии и занялъ), усопшій о. Михаилъ кое-какъ добываетъ себѣ пропитаніе уроками, получая за нихъ отъ 2—3 руб. въ мѣсяцъ. Наконецъ, когда открылось праздно священническое мѣсто въ приходѣ с. Рощинской Слободы боровскаго уѣзда, предоставленное по смерти священника сиротѣ его дочери, онъ поступаетъ священникомъ на это мѣсто, или по выраженію того времени «опредѣляется во дворъ»; но такой тер-

минъ совершенно не соотвѣтствовалъ истинному положенію дѣла, такъ какъ кромѣ пяти сиротъ покойный въ свою собственную никакого «двора» не получилъ. Что касается матеріальнаго обезпеченія его на этомъ приходѣ, то можно сказать, что Рощинская Слобода и при болѣе лучшихъ условіяхъ въ настоящее время едва ли дастъ священнику годового содержанія 400 руб., въ то же время весь причтъ получалъ тамъ не болѣе 300 руб. Около трехъ лѣтъ покойный о. Михаилъ управлялъ рощинскимъ приходомъ и по смерти родителя своего поступилъ уже на свое родное мѣсто въ с. Покровъ-Тростье, которое и занималъ въ продолженіе 27 лѣтъ до самой своей смерти. Богу угодно было возложить о. Михаилу и на родинѣ «понести крестъ свой»! Не прошло и 12 лѣтъ, какъ онъ, обремененный уже собственнымъ семействомъ, долженъ былъ заступить мѣсто отца для жены и дѣтей своего умершаго свояка, священника Лихачева, такъ что въ послѣдніе годы семейство его состояло изъ 17 лицъ, изъ которыхъ ежегодно было учащихся пять или шесть человѣкъ. При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и условіяхъ жизни о. Михаилъ однако всегда былъ бодръ и тѣломъ и духомъ, подавая тѣмъ примѣръ своимъ роднымъ и пасомымъ любить «ближняго своего какъ самого себя».

Со дня полученія степени священства и до часа смертнаго усопшій о. Михаилъ духомъ своимъ жилъ со вѣренною ему паствою; послѣдніе же 15 лѣтъ посвящены были всецѣло имъ на удовлетвореніе духовно-нравственныхъ потребностей его пасомыхъ. Забота его о паствѣ выразилась главнымъ образомъ въ назиданіи и наученіи ея посредствомъ благолѣпнаго и истоваго служенія въ храмѣ Божіемъ и при требоисправленіяхъ, собесѣдованіями съ церковной каедрой, школьнымъ обученіемъ дѣтей и построеніемъ величественнаго

въ с. Покровѣ храма. Въ построеніе храма покойный вложилъ всю свою душу; не жалѣя здоровья и стоя выше всѣхъ дрязгъ и неприяностей, онъ твердо шель по намѣченному имъ пути и съ твердой вѣрою въ Бога окончилъ многотрудное дѣло построенія храма. Но Господь восхотѣлъ испытать вѣру и терпѣніе о. Михаила до крайней степени: черезъ два мѣсяца по освященіи храма, въ 1888 году, умираетъ его супруга, оставивъ на его попеченіе 6 человекъ дѣтей. Ударъ былъ тяжелый. Къ нравственной скорби и болѣзни усопшаго присоединилась съ 1889 года и болѣзнь физическая, совершенно разстроившая его организмъ. За пять мѣсяцевъ до смерти онъ пріѣхалъ въ г. Боровскъ, чтобы въ квартирѣ зятя удобнѣе пользоваться совѣтами докторовъ, но не суждено ему было болѣе видѣть мѣсто своего служенія и удрученный тѣлесными недугами онъ волею Божіею преставился въ 25-й день сентября.

Отпѣваніе умершаго о. Михаила совершено въ боровскомъ Христорожественскомъ храмѣ. Литургію совершали: настоятель боровскаго Пафнугіева монастыря архимандритъ Діонисій, настоятель боровскаго собора священникъ Василій Казанскій, священникъ Христорожественской церкви М. Извъковъ и священникъ с. Брявьева С. Троицкій; въ погребеніи же приняло участіе все градское духовенство. По литургіи священникомъ Казанскимъ было произнесено надгробное слово, въ которомъ проповѣдникъ живо охарактеризовалъ жизнь и дѣятельность умершаго. По окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ умершаго, запакованный въ ящикъ, подъ звонъ колоколовъ, въ предшествіи св. иконъ, всего градскаго духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, любительскаго хора пѣвчихъ, которые подъ управленіемъ г. Виноградова пѣли и заупокойную литургію, и при стеченіи множества народа, былъ

препровожденъ за городскую черту, оттуда въ сопровожденіи священника отправленъ на вѣчное упокоеніе въ с. Покровъ-Тростье.

Уже вечерѣло, когда гробъ съ прахомъ о. Михаила приблизился къ с. Покрову. Солнце исцускало послѣднія свои золотаяшія лучи, кругомъ стояла пріятная тишь, лишь только печальный звонъ колокола рѣзко пронизывалъ воздухъ, и старшій и малый изъ осиротѣлой паствы покойнаго бѣжали къ тому мѣсту, откуда долженъ показаться гробъ. Вотъ показался и крестный ходъ съ священнослужителями въ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Печальный напѣвъ ирмосовъ «Помощникъ и Покровитель....» возбуждалъ въ собравшемся народѣ слезы, когда же издали показался гробъ, весь народъ рыдалъ навзрыдь. На рукахъ прихожанъ гробъ съ прахомъ о. Михаила былъ внесенъ въ его собственное жилище, гдѣ былъ встрѣченъ братомъ усопшаго, каедральнымъ протоіереемъ А. М. Колыбелинымъ, родственниками и сиротами-дѣтьми; вся масса народа наполнила домъ, не вошедшіе же стояли на улицѣ. Послѣ краткой лигіи, гробъ въ предшествіи св. иконъ, духовенства и сопутствуемый всѣмъ народомъ былъ внесенъ въ храмъ, гдѣ была совершена по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ іереѣ Михаилѣ торжественная панихида, и по ней всеобщее бѣдніе.

На слѣдующій день въ 9 ч. началась литургія. День былъ воскресный, народу собралось такое множество, что храмъ не смотря на свою обширность едва могъ вмѣстить всѣхъ. За литургіей мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ І. Георгіевскимъ было произнесено прочувствованное слово объ умершемъ какъ о пастырѣ и отцѣ семейства. На панихидѣ по умершемъ послѣ литургіи предстоалъ цѣлый соборъ священнослужителей. Кромѣ брата покойнаго, каедральнаго про-

тоіерея, присутствовали на панихидѣ три о.о. благочинныхъ и пять священниковъ, которыми и былъ обнесенъ гробъ умершаго вокругъ храма и затѣмъ до могилы. При опусканіи праха усопшаго въ могилу сыномъ его воспитанникомъ калужской духов. семинаріи была произнесена краткая рѣчь. Лишь только земля коснулась гроба, какъ весь народъ огласилъ воздухъ плачемъ и воплями и долго потомъ кучки народа толковали о безвременной кончинѣ искренно любимаго ими страдальца пастыря.

Миръ праху твоему, дорогой и незабвенный отецъ Михаилъ!